

Мы как будто забывались, уносились в миры иной...
В 1855 или 56 году я разсталась с Вейнбергом для того, чтобы встретить себя через слишком 40 лет...

ОБОЗРЕНІЕ ГАЗЕТЬ И ЖУРНАЛОВ.

** Г. Евреинов останавливается в "Спб. Вѣд." над вопросом о "мелкой земской единице", которому в последнее время суждено было привлечь к себѣ общее внимание. По мнѣю автора, сама жизнь вызвала вопрос о бѣзмѣжной земской единице, чѣмъ нынѣ существующій їѣ, который по своему территориальному протяженію во многихъ губерніяхъ превышаетъ размѣры наѣмныхъ изслѣдователей нефтяныхъ промысловъ относительно крайне дурныхъ жилищныхъ условій въ Ваку и Банахахъ (Министръ Землемѣра Ермоловъ и лѣкб.-майоръ Бертенсонъ). Нынѣ констатируетъ тотъ фактъ, что даже рабоче промысловые, постоянно находящіеся при фабрикѣ, руднике или иномъ предпрѣятіи, и тѣ живутъ весьма и весьма непріятно. Министръ имѣетъ авторитетную указанію офиціальныхъ изслѣдователей нефтяныхъ промысловъ проектъ о переорганизаціи морскаго образования. Какъ слышалъ "Нов. Вѣд.", сущность проекта состоитъ въ спѣльствѣ: въ Россіи должно быть одно военно-морское учебное заведеніе, выпусками изъ котораго комплектуется весь офицерский составъ флота. Училище должно иметь отѣль: инженерно-технический, инженерно-артиллерийский, инженерно-минный, инженерно-гидрографический и пр. Образованіемъ такого проекта заведеніе должна достичь полной сплошности морской семьи и укомплектование флота необходимыми специалистами. Проектъ не предусматриваетъ вопроса о томъ, гдѣ у насъ можетъ быть образовано такое учебное заведеніе.

Лучшина быта моряковъ. По словамъ "Нов. Вѣд.", возбужденіе вопроса объ улучшении жизненныхъ условій командъ на судахъ флота, такъ какъ на современныхъ судахъ крайне стѣнченъ отъѣзда, команда за неимѣніемъ на судахъ достаточного числа удобныхъ мѣстъ для отдыха и скудости освѣщенія междупалубного пространства.

Главное управление неокладныхъ сбровъ и казеннай пропадки питой. По словамъ московскихъ газетъ, циркулярно предложило управлѣніемъ акционныхъ сбровъ, чтобы торговля казенными винными павловъ, находящихся среди железнодорожныхъ станций, была прекращена за 10 минутъ до прихода воинскаго поѣзда и на время его стоянки на станціи.

Извѣстно, что въ помѣщенихъ при фабрикахъ рабоче живутъ немногіе лучше, чѣмъ на рудникахъ.

Великий Сибирский путь. По официальному даннымъ, въ настоящемъ времени общее протяженіе всего Сибирского пути составляетъ 7,783 версты, затрачено на него уже 780 мил. руб., а когда онъ будетъ совершенно законченъ постройкой, то обойдется въ 850 мил. руб.

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТИЯ.

(Отъ нашего корреспондента).

Новая Монаршая милость. Вопросъ объ увеличении содѣржаніи тѣмъ чинамъ военного вѣдомства, которымъ таковое не было увеличено въ 1899 г., когда было увеличено содѣржаніе строевыхъ офицеровъ, не разъяснѣнъ въ утвердительномъ смыслѣ до настоящаго времени. Въ виду этого 18 минувшаго декабря Государь Императоръ, во всегдашней своей заботливости о нуждахъ чиновъ военного вѣдомства, Высочайше повелѣть соизволилъ на выдачу единовременного пособія въ размерѣ мѣсячнаго и двухмѣсячнаго оклада слѣдующимъ лицамъ: 1) занимающимъ штатную должность въ войсковыхъ частяхъ, управленіяхъ, учрежденіяхъ и заведеніяхъ какъ въ офицерскихъ, такъ и въ классныхъ чинахъ, а также и состоящими на соотвѣтствующихъ этическихъ должностяхъ въольнонаемнымъ лицамъ, духовенству и лицамъ женского пола, получающимъ жалование въ соответствии съ тѣмъ, какъ и въ офицерскихъ, такъ и въ классныхъ чинахъ, то, вѣдь, нельзя за это насытиться: повторяется жизнь, повторяется...

Поэтому, если и нашему брату, журналисту, приходится повторяться въ старыхъ темахъ, то, вѣдь, нельзя за это насытиться: повторяется жизнь, повторяется...

И то, и другое, и третье, и четвертое — все это — темы достаточно избиты...

Положимъ, въ наше время, чѣмъ ли не каждую минуту требуется, чтобы ставили точку надъ і, чтобы, какъ дятль, долбили въ одно и тоже мѣсто...

Поэтому, если и нашему брату, журналисту, приходится повторяться въ старыхъ темахъ, то, вѣдь, нельзя за это насытиться: повторяется жизнь, повторяется...

И то, и другое, и третье, и четвертое — все это — темы достаточно избиты...

И то, и другое, и третье, и четвертое — все это — темы достаточно избиты...

И то, и другое, и третье, и четвертое — все это — темы достаточно избиты...

И то, и другое, и третье, и четвертое — все это — темы достаточно избиты...

И то, и другое, и третье, и четвертое — все это — темы достаточно избиты...

И то, и другое, и третье, и четвертое — все это — темы достаточно избиты...

И то, и другое, и третье, и четвертое — все это — темы достаточно избиты...

И то, и другое, и третье, и четвертое — все это — темы достаточно избиты...

И то, и другое, и третье, и четвертое — все это — темы достаточно избиты...

И то, и другое, и третье, и четвертое — все это — темы достаточно избиты...

И то, и другое, и третье, и четвертое — все это — темы достаточно избиты...

И то, и другое, и третье, и четвертое — все это — темы достаточно избиты...

И то, и другое, и третье, и четвертое — все это — темы достаточно избиты...

И то, и другое, и третье, и четвертое — все это — темы достаточно избиты...

И то, и другое, и третье, и четвертое — все это — темы достаточно избиты...

И то, и другое, и третье, и четвертое — все это — темы достаточно избиты...

И то, и другое, и третье, и четвертое — все это — темы достаточно избиты...

И то, и другое, и третье, и четвертое — все это — темы достаточно избиты...

И то, и другое, и третье, и четвертое — все это — темы достаточно избиты...

И то, и другое, и третье, и четвертое — все это — темы достаточно избиты...

И то, и другое, и третье, и четвертое — все это — темы достаточно избиты...

И то, и другое, и третье, и четвертое — все это — темы достаточно избиты...

И то, и другое, и третье, и четвертое — все это — темы достаточно избиты...

И то, и другое, и третье, и четвертое — все это — темы достаточно избиты...

И то, и другое, и третье, и четвертое — все это — темы достаточно избиты...

И то, и другое, и третье, и четвертое — все это — темы достаточно избиты...

И то, и другое, и третье, и четвертое — все это — темы достаточно избиты...

И то, и другое, и третье, и четвертое — все это — темы достаточно избиты...

И то, и другое, и третье, и четвертое — все это — темы достаточно избиты...

И то, и другое, и третье, и четвертое — все это — темы достаточно избиты...

И то, и другое, и третье, и четвертое — все это — темы достаточно избиты...

И то, и другое, и третье, и четвертое — все это — темы достаточно избиты...

И то, и другое, и третье, и четвертое — все это — темы достаточно избиты...

И то, и другое, и третье, и четвертое — все это — темы достаточно избиты...

И то, и другое, и третье, и четвертое — все это — темы достаточно избиты...

И то, и другое, и третье, и четвертое — все это — темы достаточно избиты...

И то, и другое, и третье, и четвертое — все это — темы достаточно избиты...

И то, и другое, и третье, и четвертое — все это — темы достаточно избиты...

И то, и другое, и третье, и четвертое — все это — темы достаточно избиты...

И то, и другое, и третье, и четвертое — все это — темы достаточно избиты...

И то, и другое, и третье, и четвертое — все это — темы достаточно избиты...

И то, и другое, и третье, и четвертое — все это — темы достаточно избиты...

И то, и другое, и третье, и четвертое — все это — темы достаточно избиты...

И то, и другое, и третье, и четвертое — все это — темы достаточно избиты...

И то, и другое, и третье, и четвертое — все это — темы достаточно избиты...

И то, и другое, и третье, и четвертое — все это — темы достаточно избиты...

И то, и другое, и третье, и четвертое — все это — темы достаточно избиты...

И то, и другое, и третье, и четвертое — все это — темы достаточно избиты...

И то, и другое, и третье, и четвертое — все это — темы достаточно избиты...

И то, и другое, и третье, и четвертое — все это — темы достаточно избиты...

И то, и другое, и третье, и четвертое — все это — темы достаточно избиты...

И то, и другое, и третье, и четвертое — все это — темы достаточно избиты...

И то, и другое, и третье, и четвертое — все это — темы достаточно избиты...

И то, и другое, и третье, и четвертое — все это — темы достаточно избиты...

И то, и другое, и третье, и четвертое — все это — темы достаточно избиты...

И то, и другое, и третье, и четвертое — все это — темы достаточно избиты...

И то, и другое, и третье, и четвертое — все это — темы достаточно избиты...

И то, и другое, и третье, и четвертое — все это — темы достаточно избиты...

И то, и другое, и третье, и четвертое — все это — темы достаточно избиты...

И то, и другое, и третье, и четвертое — все это — темы достаточно избиты...

И то, и другое, и третье, и четвертое — все это — темы достаточно избиты...

И то, и другое, и третье, и четвертое — все это — темы достаточно избиты...

И то, и другое, и третье, и четвертое — все это — темы достаточно избиты...

И то, и другое, и третье, и четвертое — все это — темы достаточно избиты...

И то, и другое, и третье, и четвертое — все это — темы достаточно избиты...

И то, и другое, и третье, и четвертое — все это — темы достаточно избиты...

И то, и другое, и третье, и четвертое — все это — темы достаточно избиты...

И то, и другое, и третье, и четвертое — все это — темы достаточно избиты...

И то, и другое, и третье, и четвертое — все это — темы достаточно избиты...

И то, и другое, и третье, и четвертое — все это — темы достаточно избиты...

И то, и другое, и третье, и четвертое — все это — темы достаточно избиты...

И то, и другое, и третье, и четвертое — все это — темы достаточно избиты...

И то, и другое, и третье, и четвертое — все это — темы достаточно избиты...

И то, и другое, и третье, и четвертое — все это — темы достаточно избиты...

И то, и другое, и третье, и четвертое — все это — темы достаточно избиты...

И то, и другое, и третье, и четвертое — все это — темы достаточно избиты...

И то, и другое, и третье, и четвертое — все это — темы достаточно избиты...

И то, и другое, и третье, и четвертое — все это — темы достаточно избиты...

И то, и другое, и третье, и четвертое — все это — темы достаточно избиты...

И то, и другое, и третье, и четвертое — все это — темы достаточно избиты...

И то, и другое, и третье, и четвертое — все это — темы достаточно избиты...

И то, и другое, и третье, и четвертое — все это — темы достаточно избиты...

И то, и другое, и третье, и четвертое — все это — темы достаточно избиты...

И то, и другое, и третье, и четвертое — все это — темы достаточно избиты...

И то, и другое, и третье, и четвертое — все это — темы достаточно избиты...

И то, и другое, и третье, и четвертое — все это — темы достаточно избиты...

И то, и другое, и третье, и четвертое — все это — темы достаточно избиты...

И то, и другое, и третье, и четвертое — все это — темы достаточно избиты...

И то, и другое, и третье, и четвертое — все это — темы достаточно избиты...

И то, и другое, и третье, и четвертое — все это — темы достаточно избиты...

И то, и другое, и третье, и четвертое — все это — темы достаточно избиты...

И то, и другое, и третье, и четвертое — все это — темы достаточно избиты...

И то, и другое, и третье, и четвертое — все это — темы достаточно избиты...

Студентъ-технологъ III к. (реал.), опытный репетиторъ, имеющий уроковъ. Адр.: Харьковский пер., домъ № 12, кв. Лагунова. 3—3

ВЪ ПОДГОТОВИТЕЛЬНОЙ ШКОЛѢ НЕМИРОВСКОЙ - ШТЕРНМАНЪ, помѣщающа на углу Старо-Московской и Дворянской набережной, въ домѣ д-ра Суденика, № 2-й, въ продолженіе Рождественскихъ праздниковъ принимаются ученицы и ученики. Школа подготовительная принимаетъ въ гимн., реальн., училиш.; препод. именемъ, франц. яз., танцы и музыку. Дѣвочки принимаютъ и на полный пансонъ.

25727 2—2

Француженка, образованная, недавно прибывающая, хор. рекомендованы, жел. иметь у. у себя въ домахъ. Екатерининская ул., № 55, кв. Юревичъ, спр. француженка. 26483 2—2

Une fran鏾aise cherche place. S'adresser: chez monsieur Markoff (rue du Gouverneur, № 8). 25737 3—2

Курляндка, нѣмка, опытная преподавательница, можетъ въ короткое время успѣшно обуч. практик. именемъ. Языкъ, разговоры; многол. практик. Пушкинская ул., д. № 3, у БЛУМЪ. 26475 2—2

ЗНАНИЯ БУХГАЛТЕРИИ: простой 20 р., двойной итальянской 40 р., тройной русской 75 р. Николаевск., ул., д. № 13, М. Юрковъ. 26481 10—2

На пишущей машинѣ принимается разного рода бумаги, счетовъ и табличъ по утвержденной ценѣ. Харьковъ, Рыбная ул., № 17, кв. Головковъ. 25630 4—2

ДАЮ УРОКИ именемъ языка приготовлены къ экзамену. Главный почтамтъ, до востребования, предъяв. квит. „Южн. Кр.“ № 26469. 26469 4—3

Играю на вечерахъ. Сумская, № 62, первый параллель съ Ветеринарной улицы. 26399 4—4

Интеллигентная нѣмка, окончившая консерваторию въ Германии, желаетъ давать уроки пѣсни и немецкого языка. Адр.: Файстъ, Госпитальная ул., д. № 14. 25748 2—1

Отдается квартира, 6 комнатъ, съ теплыми ватерами, во 2 этажѣ, оѣнѣ спросить у дворника. Николаевск. ул., д. № 9. 25613 4—4

Отд. квар., п. 1—2 комн., съ меб. и безъ меб., паранды хол. съ Набережной, Николаевск. ул., № 29. 26367 4—4

Передается бакал. лавочка на бойк. мѣстѣ, возѣ казен. вин. лавки, Гончаровск. бульв. № 2. 26366 4—4

Барския сухія ЕВАРТИРЫ, оѣи и 7 или 9 комн., отдаются въ наемъ, при нихъ ванны, клозеты, водопроводъ и всѣ удобства. Аптекарский пер., д. № 36. 26403 5—2

Одѣдаются 2 квартиры: 1) 5 комн., съ кухн., съ водой, экономичны отоплениемъ; 2) 3 комнаты съ кухн., обѣ со службами. Госпитальная ул., д. Файстъ, № 14. 26419 3—3

Отдаются 2 магазина съ погребами. м. Уголь Скобелевской пл. и Змѣевской, № 1/16. 26405 2—2

Лавка передается съ товаромъ. и обстановкой. Конторская ул., № 20, не доходя до угла; тамъ же продаются огурцы. 26428 2—2

Въ домъ Васильевой, на Никол. площ., № 25, отд. кв. въ 5 и 6 комн., съ клюзомъ, съ водой, хол. со двора и отл. по комн., спр. хоз. 26449 6—2

Банкнейная торговля передается. Змѣевская ул., № 3, видѣть до 9 часовъ утра. 26514 2—1

Передается по случаю столовая пивная въ центре города, на бойк. мѣстѣ, обѣ условия узнать Конная плош., д. № 6, спр. Валикова. 25688 3—3

Отд. 2 и 1 меб. комн., съ паранды. хол. можно пол. панс. Екатериносл., д. № 9, кв. 8. 25733 2—2

Деньги отд. по заклани и векс. Чернышевск., № 7, кв. 5, съ 10—11, съ 3—6 ч. 25720 2—2

Утеряна коричневая шаль 23 дкм. по Сумской или заѣтъ на конѣ. Нашедшаго просить за вознаграждение доставить Александровск. Сумская, 56. 25715 2—2

Собѣжалась сукна со двора. Чернышевск. ул., № 23. Бѣлый поясникъ съ коричневымъ пятномъ, лѣвакъ задняя нога всегда подергивается. 26501 2—2

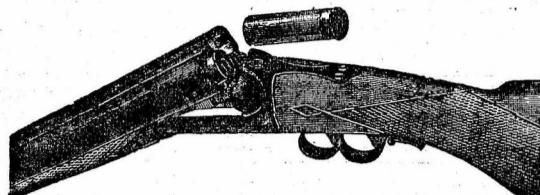
Потерянъ венецъ на три тысячи руб. съ не вписаными тѣстомъ за подпись письма: венецъ Николай Христофоровичъ Елець, съ бланкомъ вѣдовъ таинаго съѣзда Елизаветы Ивановны Виноградовой, считать не дѣйствительнымъ. 25746 1—1

Мыло бѣлая сирень № 471. Мыло віола віолетта. Мыло роза розита.

Мыло орніюда Мыло „LA BARONESSE“ Мыло „ЦУФ ТІ ВАНЕУ“

ПРОБІРКИ БЛАГОДАРЯ своему выдающе-му качеству и чудному запаху бол-шую популярность среди публики.

M. 24—13



ОРУЖЕЙНЫЙ МАГАЗИНЪ „А. ЦИММЕРМАНЪ“.

Московская улица, № 14.

Полученъ большой выборъ ружей, револьверовъ и охотничихъ принадлежностей. Цѣны значительно дешевле прежнихъ. При магазинѣ первоклассная мастерская.

26421 5—2

25727 2—2

Француженка, образованная, недавно прибывающая, хор. рекомендованы, жел. иметь у. у себя въ домахъ. Екатерининская ул., № 55, кв. Юревичъ, спр. француженка. 26483 2—2

25737 3—2

Une fran鏾aise cherche place. S'adresser: chez monsieur Markoff (rue du Gouverneur, № 8). 25737 3—2

25737 3—2

Курляндка, нѣмка, опытная преподавательница, можетъ въ короткое время успѣшно обуч. практик. именемъ. Языкъ, разговоры; многол. практик. Пушкинская ул., д. № 3, у БЛУМЪ. 26475 2—2

26475 2—2

25737 3—2

25737 3—2

25737 3—2

25737 3—2

25737 3—2

25737 3—2

25737 3—2

25737 3—2

25737 3—2

25737 3—2

25737 3—2

25737 3—2

25737 3—2

25737 3—2

25737 3—2

25737 3—2

25737 3—2

25737 3—2

25737 3—2

25737 3—2

25737 3—2

25737 3—2

25737 3—2

25737 3—2

25737 3—2

25737 3—2

25737 3—2

25737 3—2

25737 3—2

25737 3—2

25737 3—2

25737 3—2

25737 3—2

25737 3—2

25737 3—2

25737 3—2

25737 3—2

25737 3—2

25737 3—2

25737 3—2

25737 3—2

25737 3—2

25737 3—2

25737 3—2

25737 3—2

25737 3—2

25737 3—2

25737 3—2

25737 3—2

25737 3—2

25737 3—2

25737 3—2

25737 3—2

25737 3—2

25737 3—2

25737 3—2

25737 3—2

25737 3—2

25737 3—2

25737 3—2

25737 3—2

25737 3—2

25737 3—2

25737 3—2

25737 3—2

25737 3—2

25737 3—2

25737 3—2

25737 3—2

25737 3—2

25737 3—2

25737 3—2

25737 3—2

25737 3—2

25737 3—2

25737 3—2

25737 3—2

25737 3—2

25737 3—2

25737 3—2

25737 3—2

25737 3—2

25737 3—2

25737 3—2

25737 3—2

25737 3—2

25737 3—2

25737 3—2

25737 3—2

25737 3—2

25737 3—2

25737 3—2

25737 3—2

25737 3—2

25737 3—2

25737 3—2

25737 3—2

25737 3—2

25737 3—2

25737 3—2

25737 3—2

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Вторник, 25-го Декабря 1901 года.

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИБАВЛЕНИЕ КЪ № 7238.

Рождественский рассказъ.

Былъ канунъ Рождества. Большая, хорошо обставленная квартира капитана Нилова, тщательно убранная къ празднику, сохраняла торжественный и, вмѣстѣ съ тѣмъ, не свойственный ей видъ пустоты и безмолвія. Обыкновенно она оглашалась звонкими голосами дѣтишекъ ка питана, теперь же въ ней господствовала тишина, нарушаемая лишь изрѣдка шагами денщиковъ, ставшихся не стучать сапогами. Капитанъ былъ одинъ дома, въ прескверномъ настроении духа лежалъ на кушеткѣ и курилъ. Жену и дѣтей онъ отпустилъ погусти на праздники въ подгородное имѣніе родственниковъ жены, уступая всеобщимъ усиленнымъ просыбамъ, самому же ему нельзѧ было уѣхать и онъ остался. Сегодня онъ успѣлъ уже нѣсколько разъ выбраний денщиками и нагналъ на нихъ такого страха, что они стали еще болѣе неловкими, чѣмъ обыкновенно. Молодой, недавно взятый въ дѣмъ капитана, денщикъ Семеновъ вошелъ въ кабинетъ, неся зажженную лампу, и доложилъ, что чай поданъ. Капитанъ молча всталь съ дивана и направился въ столовую, больше по привычкѣ, такъ какъ ему совсѣмъ не хотѣлось чаю. Видъ освѣщенной, но пустой столовой неразгналъ его хандры. Эта комната, такая уютная, когда за чайнымъ столомъ собирались вся семья, теперь раздражала его, и онъ злился, что отпустилъ своихъ, злился на дѣла службы, мѣшавшія ему поѣхать, злился, наконецъ, безпричинно на всѣхъ и вся. Выпивъ, противъ обыкновенія, только одинъ стаканъ чаю, онъ позвалъ денщика убрать со стола, а самъ, снова задымивъ папиросой, пошелъ ходить по полуутемному залу.

Николай Сергеевичъ Ниловъ былъ высокий, смуглый морякъ, лѣтъ сорока. Умный и добродушный, немного только вспыльчивый, онъ былъ любимъ всѣми сослуживцами и семьей. Сегодняшнее его хмурое настроеніе вызывалось тѣмъ обстоятельствомъ, что онъ, первый разъ со временемъ женитьбы, встрѣчалъ праздникъ одинъ, и это одиночество заставляло его нервничать и хандрить.

Когда Семеновъ все убралъ въ столовой, то вошелъ въ залу и, вытянувшись по солдатски, спросилъ, что изволить приказать капитану. Получивъ отвѣтъ, что ничего не нужно, онъ, однако, медлилъ уходить и, неуклюже потоптавшись на порогѣ, наконецъ, проговорилъ:

— Такъ что, ваше вскородѣ, дозвольте завтра въ отпускъ пойти...

Капитанъ подошелъ къ нему и, всматриваясь въ полуутемъ въ его лицо, подумалъ: экая глупая рожа...

— Ты порядокъ знаешь? — громко спросилъ онъ его. — Завтра Тихоновъ будетъ въ отпуску. А тебѣ на что? Пьянствовать, а?

У капитана былъ заведенъ порядокъ, что по праздникамъ первымъ отпускался старший денщикъ, а потомъ младший.

— Никакъ нѣтъ, ваше вскородѣ, ма-менька прѣѣхали, у кумы стали, на Сѣверной...

— Ну, ну, разсказывай, — перебилъ капитанъ, видѣвшій въ словахъ матроса

лишь уловку, — пойдешь въ отпускъ въ очередь, а теперь ступай!

Солдатъ молча ушелъ, покорно, но съ тяжелымъ сердцемъ. Онъ уже успѣлъ упросить товарища уступить ему завтрашній день и не ожидалъ, что, обыкновенно добрый, хотя вспыльчивый, капитанъ не разрѣшилъ ему поскорѣе повидаться со старухой-матерью и теперь онъ не могъ удержать тяжелаго вздоха, уходя изъ комнаты. Капитанъ не слышалъ этого вздоха, да если бы и слышалъ, то не измѣнилъ бы своего рѣшенія, такъ какъ, вообще, не любилъ отмѣнять своихъ распоряженій, а сегодня тѣмъ болѣе его все раздражало... Походивъ еще немного по залу и выкуривъ нѣсколько папиросъ, онъ рѣшилъ лучше ранѣе лечь спать... Заснула онъ скоро, но его сонъ, тяжелый и беспокойный, былъ какъ бы продолженіемъ его нервнаго состоянія наяву. Онъ сердился на кого-то во снѣ, досадовали на что-то... Наконецъ, сонъ его сталъ глубже, дыханіе ровнѣе, онъ успокоился... Ему приснился жаркий лѣтний день. Онъ ощущалъ прѣятную, теплоту на свое лицо и теплота эта, казалась, проникала ему въ самое сердце. По ровной, шоссированной дорогѣ ѿхалъ онъ въ удобной коляскѣ. По одну сторону дороги синѣло море, самая дорога казалась ему знакомой, хотя онъ и не могъ вспомнить, где именно видѣлъ ее раньшѣ. Рядомъ съ нимъ въ экипажѣ кто-то сидѣлъ; онъ уже угадывалъ, кто это, хотя никакъ не могъ рѣшиться поднять глаза: что-то ему мѣшало. Онъ испытывалъ странное, досадливое чувство; онъ хотѣлъ что-то сказать, поднялъ глаза и увидѣлъ рядомъ съ собой свою давно умершую бабушку. Онъ такъ ясно ее видѣлъ, въ ея черномъ платьѣ и черной шляпкѣ, съ такой доброй, ласковой улыбкой на губахъ, съ такимъ выражениемъ счастья на миломъ старомъ сморщенномъ лицѣ... И когда онъ взглянулъ на нее, то почувствовалъ какое то облегченіе, какъ будто его досада моментально исчезла. Теперь онъ зналъ, куда они ѿдутъ, зналъ, что это то, что и надо было сдѣлать, что его мучило. Онъ смотрѣлъ на небо, на море и ему было такъ легко на душѣ. Кроткая старушка, сидящая рядомъ съ нимъ, взяла его за руку и ему захотѣлось сказать ей что-нибудь нѣжное, ласковое... Ну, ну, разсказывай, пойдешь въ отпускъ въ очередь... вдругъ произнесъ капитанъ и... проснулся. Сердце у него было; въ комнатѣ было тихо; передъ образами ровнѣмъ свѣтѣ горѣла лампадка. Какой нелѣпый сонъ ему приснился! И странно то, что этотъ сонъ ему что-то смутно напоминалъ. Почему ему приснилась бабушка, которую онъ почти не зналъ и давно уже забылъ? Она никогда не жила съ ними, прѣѣзжала только гостить къ его матери, когда онъ былъ совсѣмъ еще ребенкомъ; а взрослымъ онъ видѣлся съ ней только одинъ разъ, навѣстивъ ее черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ выхода изъ корпуса, въ ез уголкѣ, на югѣ, где она жила постоянно и где и умерла въ годъ его женитьбы, когда ему было совсѣмъ не до нея. Да, это было за годъ до ея смерти, теперь онъ это ясно вспомнилъ. И, по мѣрѣ того, какъ его память проясня-

лась, предъ нимъ начинали вырисовываться картины прошлаго. Въ тотъ годъ онъ служилъ на броненосцѣ и, узнавъ, что его броненосецъ, въ числѣ другихъ, пойдетъ въ Я., маленький южный городокъ, где жила старушка — мать его покойной матери, онъ рѣшилъ навѣстить бабушку. И вотъ, когда броненосцы пристали къ молу, въ виду хорошенъка, зеленаго городка, расположенного у подножья горы и освѣщенаго заходящимъ солнцемъ, онъ мужественно отказался отъ предложенийъ товарищей, собравшихся на завтра устроить поѣзду въ живописныя окрестности, и на другое же утро, получивъ разрѣшеніе, сѣхалъ на берегѣ и отправился разыскивать бабушку. Молодой офицеръ, въ бѣлонѣжномъ кителѣ, шагая по приморской набережной, ощущалъ въ своей юной груди привѣтъ великолѣпныхъ чувствъ; онъ имѣлъ право гордиться своимъ „подвигомъ“: провести день съ еле знакомой старой родственницей, когда солнце свѣтило такъ ярко, на набережной встрѣчались такія очаровательныя личики и въ перспективѣ имѣлась интересная partie de plaisir съ товарищами? Но если подобныя мысли и посѣщали его, то онъ немедленно же исчезали, какъ только молодой офицеръ переступилъ порогъ бабушкиной скромной квартирки. Какъ щедро онъ былъ вознагражденъ за свою предполагавшуюся скучу радостью, сіявшей на лицѣ бабушки! И ему самому, съ раннаго дѣства, лишенному ласки матери, вдругъ такъ близка стала эта маленькая симпатичная старушка, со старческими красивыми лицомъ, обрамленными бѣлыми волосами. Какъ она любовалась своимъ хорошенъкимъ внукомъ, сыномъ ея покойной обожаемой дочери! Сіяніе его молодости точно отражалось на ея помоло-дѣшемъ и похорощившемъ лицѣ. И она называла его дѣтскимъ его именемъ „Никитъ“, которое онъ и самъ почти позабылъ: никто больше не звалъ его такъ... Послѣ первыхъ минутъ радости, бабушка захлопотала, чтобы угостить дорогого гостя. Она послала дѣвочку-прислугу купить того, другого, сама принялась варить кофе... Всѣ его увѣренія, что онъ не голоденъ, что онъ ничего не будетъ есть, — не помогли: бабушка хлопотала. Но, и переходя отъ шкафа къ столу, заливая кофе, она то и дѣло подходила къ нему, чтобы похлопать его по плечу, чтобы поближе посмотретьъ на него, и засыпала его тысячию вопросовъ... Бѣдная старушка и смѣялась, и плакала... Она жила слишкомъ одиноко, слишкомъ мало видѣла вниманія отъ своихъ родныхъ, чтобы не радоваться этому посѣщенію. Подумать только! Этого внука она видѣла маленькимъ бутузомъ, который кричалъ: „галять, бабуска, галять!“ (что должно было означать: гулять), а теперь она видѣла его офицеромъ, и такимъ красивымъ! И, возвращаясь отъ настоящаго къ прошлому, она рассказывала ему дѣтскія шалости его и его братьевъ, разные случаи изъ ихъ дѣтской жизни, и какъ кто говорилъ, и когда кто началъ ходить... Она рассказывала ему про его покойную мать, на которую онъ очень похожъ, красавицу, такъ рано покинувшую ихъ... Но, раз-



ХВАЛА БОГУ. Картина Карла Марре.

сказывая все это, она не забывала уговаривать его, упрашивая съесть того или другого. А когда онъ замѣтилъ, что она сама ничего не ъѣла, она налила и себѣ маленьку чашечку кофе, но пить не могла: радость лишила ее аппетита. Послѣ завтрака бабушка достала и показала ему всѣ свои альбомы, наполненные большей частью карточками внуковъ и внучекъ... Это былъ единственный свѣтъ ея жизни, но, къ сожалѣнію, судьба разбросала ихъ въ разныя мѣста и ей рѣдко приходилось ихъ видѣть. Она жила одна на свои маленькия средства, одна, потому что никому не хотѣла быть въ тѣстости. Вся ея маленькая квартирка носила отпечатокъ тихой дѣятельной старости. Главнымъ ея украшениемъ была безукоризненная чистота. Чѣтыре на окнахъ и на балкончикѣ, съ котораго открывалась видъ на горы, уютный маленький диванчикъ, столики, накрытые бѣлымя вязанными салфеточками, кое гдѣ рукодѣлье одной изъ внучекъ...

Потомъ бабушка рѣшила, что повезеть его познакомить съ одной дальней родственницей, пожилой теткой его, жившей въ томъ же городѣ. Бѣдная бабушка! Она охотно удержала бы внука весь этотъ день у себя, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, ей хотѣлось, чтобы и другое видѣли его, любовались имъ, ей хотѣлось подѣлиться своей радостью. И они отправились. Внукъ хотѣлъ, было, взять извѣшка, но бабушка не позволила: ей такъ хотѣлось пройтись немногимъ по набережной, опираясь на руку своего внука, испытывая желанье сказать всѣмъ прохожимъ: смотрите, какой у меня молодецъ внукъ.. Но потомъ они все-таки побѣхали, такъ какъ тетя жила не близко. Тамъ ихъ встрѣтили съ распострѣтыми объятіями и оставили обѣдать, и бабушкино лицо все время сіяло отъ радости.. Да Николай и самъ чувствовалъ себя хорошо въ обществѣ двухъ старыхъ женщинъ, съ такой любовью смотрѣвшихъ на него и интересовавшихся малѣйшими подробностями его жизни и службы. Вечеромъ онъ отвезъ бабушку домой, пиль у нея чай, и когда, наконецъ, собрался уходить, то она взяла съ него слово, что онъ придетъ завтра неизменно, и они рѣшили, что онъ свезетъ бабушку куданибудь въ окрестности, такъ какъ она почти никогда не бывала. Какъ радовалась бѣдная старушка предстоящей поѣздкѣ! Какъ она цѣловала и крестила его, когда онъ уходилъ! И когда молодой офицеръ возвращался къ гавани, то у него на сердце было такъ тихо, такъ хорошо, и онъ не жалѣлъ о "скучно" проведенномъ днѣ.. Это впечатлѣніе тишины осталось у него надолго... на цѣлую ночь. А на слѣдующий день.. на слѣдующий день онъ узналъ, что броненосцы уходя обратно въ полдень, и онъ не успѣлъ побѣхать попрощаться съ бабушкой, не подумалъ даже отправить ей съ посыпымъ нѣсколько словъ, предупредить ее, что онъ не можетъ прийти, что онъ уѣзжаетъ. Почему онъ не подумалъ? Быть можетъ, потому, что отправился вмѣстѣ съ товарищами на берегъ завтракать? Можетъ быть... Все равно, онъ не успѣлъ, а бѣдная старушка прождала его, должно быть, цѣлое утро, сидя на балконѣ и смотря въ ту сторону, откуда онъ долженъ бытъ подойти; должно быть, она приготовила завтракъ, еще обильнѣе, чѣмъ вчера, припасла для него что-нибудь вкусное.. и, по мѣрѣ того, какъ стрѣлки часовъ подвигались впередъ, ею

все больше овладѣвала лихорадка ожиданья... Она, должно быть, въ этотъ день совсѣмъ не обѣдала, она не могла прикоснуться ни къ чему; она все еще ждала... Она говорила себѣ: "у него служба, онъ не успѣлъ, не могъ... Быть можетъ, завтра"... И только тогда, когда вечеромъ случайно забѣжавшая къ ней сестка сообщила, что всѣ стоявшіе на рейдѣ броненосцы ушли,—бѣдная старушка окончательно потеряла надежду.. Грустная легла она спать, жалѣя о несбывающейся мечтѣ провести еще день съ любимымъ внукомъ (а у старости такъ мало надежды!), но она его не обвиняла, нѣтъ, этого ей и въ голову не приходило. Больше Николай ее такъ и не видѣлъ: на слѣдующий годъ она умерла. Какъ ясно вспомнилось это все теперь капитану!.. Почему мы вообще съ такимъ легкимъ сердцемъ часто игнорируемъ нашихъ близкихъ и ихъ чувства къ намъ? Почему иногда, Богъ вѣсть изъ какихъ тайнниковъ нашего существа, появляются воспоминанія, похожія на жгучія угрызенія совѣсти? Какимъ законахъ подвержены ассоціаціи нашихъ впечатлѣній и воспоминаній? И передъ капитаномъ вереницей потянулись воспоминанія его ошибокъ, мелкихъ, ничтожныхъ, полузаѣтыхъ, которая, однако, получила теперь совсѣмъ другое значеніе въ тишинѣ этой ночи, ночи, посвященной воспоминанію о той, другой, когда родилась Любовь и Совѣсть міра...

Первый день Рождества. Яркое солнечное утро. На столѣ въ столовой красуется ярко вычищенный самоваръ, волзъ чайный приборъ. Оба денщиками, въ новыхъ цвѣтныхъ рубашкахъ, съ гладко причесанными волосами, ждутъ у дверей выхода капитана, чтобы поздравить его съ праздничкомъ...

— Съ праздникомъ Рождества Христова честь имѣмъ поздравить ваше вскородие!

— Спасибо, братцы; поздравляю вѣсто; ступайте къ обѣдѣ, а потому ты, Тихоновъ, можешь идти въ отпускъ до вечера, и ты также, Семеновъ, ты мнѣ сегодня не нуженъ, поняль?..

В. Ф.

СКАЗЪ.

И, сотворивъ людей, Богъ сказалъ: "Я уже даль вамъ пять чувствъ для вашего наслажденія, для пользованія личной жизнью, для общенія съ внѣшнимъ міромъ. Теперь же я даю вамъ сердце и это единственное вы будете беречь не для себя однихъ, а будете отдаватъ и другимъ, дальнимъ и близкимъ". И настало свѣтлое время, любовь и миръ обняли всю землю и наполнили своей радостью. Злу не хватило мѣста, и его изгнали, и, обиженное, оно пошло жаловаться своему повелителю на это оскорблѣніе. Сатана оскорблѣній не прощаетъ. "Отомщу, испорчу общую радость", рѣшилъ онъ, обратился въ прекраснаго юношу и очутился на землѣ.

Здѣсь онъ рѣзко отличался отъ всѣхъ: безоблачное счастье охраняло людей, они были довѣрчивы, какъ дѣти, и глаза ихъ смотрѣли открыто и ясно. Сатана же своимъ загадочнымъ, горячимъ взглядомъ жегъ душу. Дѣвушки смущались отъ этого взгляда и думали о немъ долго. Подкрадывалось къ нимъ невольно тревожное сомнѣніе, но повѣльнѣе Бога не было имъ забыто, и вотъ одна изъ нихъ, самая чистая и прекрасная, подошла къ Сатанѣ

и, молча, предложила ему свое сердце. Сатана усмѣхнулся:

— Сердце? Не надо мнѣ сердца, сердце ненужная, лишняя вещь.

Отъ этого отвѣта у нея опустились руки, сердце упало и она заплакала первыми слезами на землѣ. Сатана же пошелъ дальше, глумился надъ людьми и отвергалъ сердца...

Ему вслѣдъ шли слезы и отчаяніе, изгоняя любовь и довѣріе и вся земля оголосилась горестнымъ стономъ.

А Сатана хотѣлъ...

И пожалѣлъ Богъ несчастныхъ людей и въ утѣшеніе подарилъ имъ улыбку:

— Будьте счастливы и улыбайтесь, и улыбка ваша, какъ лучъ весеннаго солнца, согрѣть землю, прогонить холодъ сердечный и счастье, снова вернется. Я не могу вернуть вамъ прежней чистоты и довѣрчивости, которыхъ вы утратили сами по дланіи Мною вами свободной воли, но въ защиту отъ Сатаны Я дамъ даръ съ божественной силой, которая вѣчна; эта сила есть улыбка.

Но Сатана ис драмаль и сторсъ улыбка. Она пріотилася у маленькихъ дѣтей, совсѣмъ крошечныхъ, безосознательныхъ и освѣтила ихъ личики. Съ первымъ лепетомъ, улыбка превратилась въ смѣхъ, сперва чистый, дѣтский, но понемногу Сатана подкрался и къ нему и заставилъ смѣяться своему брату—трѣхъ.

Ребенокъ рошъ, а съ нимъ рошъ и смѣхъ, но выросталъ также и грѣхъ, и все чаще слѣдовали они другъ за другомъ, дрогнули другъ друга и обнимались въ звучной риѳмѣ. Громко, громко раздаются ихъ голоса и будятъ откликъ во всѣхъ сердцахъ: хохочутъ злорадство, насмѣшка, иронія, глумленіе, грубая шутка, безстыдство имъ вторятъ.

Напрасно молитъ улыбка: "Люди, помогите, вѣль,—боритесь я за ваше же бѣдное счастье. Люди, не смѣйтесь же такъ много, такъ громко и безсердечно... Шумъ наполняетъ всю землю, все шумятъ, кричатъ, свищутъ, все шумятъ и заглушаетъ голосъ совѣсти, голосъ сердца. Вы вспугнули миръ и счастье и въ напрасной погонѣ за ними вы ваши гамомъ, какъ гончія лаемъ, загоняете меня все дальше и дальше и не знаете, где меня найти..."

Такъ умолкнутъ же, перестаньте смѣяться, умиротворите сердце ваше и сохраните меня, свою чистую, дѣтскую улыбку... И тогда я приведу къ вамъ обѣтованное счастье, оно неразлучно со мною; счастье въ сердцѣ, улыбка—на устахъ. Но раньше отрѣшишьтесь отъ смѣха Сатаны, который смѣется надъ бѣдностью, надъ несчастьемъ и горемъ, смѣется съ ехидствомъ и злорадствомъ, смѣхомъ, оскорблѣющимъ и приводящимъ къ отчаянію.

Отрѣшишьтесь отъ него и привѣтствуйте меня—улыбку.

Привѣтствуйте и помогите вернуться, а для этого согрѣйте холоднаго, накормите голоднаго, пригрѣйте лаской несчастнаго, протяните руку отверженному, верните надежду отчаявшемуся, подѣмите упавшаго, ободрите уставшаго, и если вы вызовете въ комъ-нибудь хотѣть улыбки, то сдѣлаете уже много—подготовите путь счастью.

Люди, я—божественная улыбка, я борюсь со смѣхомъ злого духа за ваше человѣческое счастье, которое Богъ даровалъ вамъ съ словами: "и улыбка ваша, какъ лучъ весеннаго солнца, согрѣть землю, прогонить холодъ сердечный, и счастье тогда засияетъ надъ землей".